

Монография доктора исторических наук, ведущего сотрудника Института всеобщей истории РАН Т.Л. Лабутиной продолжает серию фундаментальных исследований автора, посвященных проблемам английского Просвещения. Начиная с первой книги "У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения" (М., 1994) и вплоть до рассматриваемой монографии Т.Л. Лабутина плодотворно работала над изучением различных аспектов этого интеллектуального движения, уделяя особое внимание социально-политической, а с недавнего времени – очевидно, в соответствии с "модными" в отечественной историографии последних десятилетий тенденциями – и гендерной проблематике¹ в просветительском дискурсе XVII – начала XVIII в.

Выход в свет новой монографии Т.Л. Лабутиной свидетельствует не только о последовательном расширении диапазона научных изысканий автора, но и, как представляется, указывает на известное влияние, которое эта область исследовательских интересов отечественных историков начинает испытывать со стороны современных западных школ и направлений. Речь идет о том, что "власть и культура" – тематика, ставшая благодаря работам Д. Кинга, Р. Стронга, С. Оргела, Р. Бергерона и К. Шарпа уже привычной для специалистов, занятых изучением культурного и духовного наследия тюдоровской и раннестюартовской Англии, находит у Т.Л. Лабутиной свое закономерное продолжение для поздних Стюартов – эпохи, на материале которой исследования в подобном ключе еще не предпринимались. В этом смысле резеңзируемая монография существенно и с концептуальной точки зрения плодотворно обогащает проблематику, связанную с историей английского и более широко – европейского Просвещения. Остается пожалеть, что в предваряющем ее введении (с. 5–15) автор ограничивается лишь общими (социокультурного плана) оценками новизны предпринятого ею исследования. Так или иначе, но книга легко вписывается в контекст, представленный в работах историков, которых принято именовать представителями новой культурной истории.

Монография состоит из четырех частей. Наиболее интересными являются вторая и

третья части, посвященные литераторам в политике и политикам в литературе соответственно. Каждому включенному в проблематику исследованию персонажу, в первом случае Д. Дефо, Р. Стилу, Дж. Аддисону и Дж. Свифту, во втором – У. Темплу, Дж. Сэвилу, маркизу Галифаксу и Г. Сент-Джону, виконту Болингброку, был присущ роднивший их общественные позиции интерес к гражданским свободам, к проблемам происхождения государственной власти, формам ее организации, принципу разделения властей, механизмам возможного равновесия. Кроме того, их сочинения пронизывали тираноборческие мотивы. Уровень восприятия и глубина интеллектуальной рефлексии могли различаться либо несущественно, как у Стила и Аддисона, либо весьма существенно, как у Темпла и Болингброка, но их причастность единой политической культуре и обогащенному прогрессивными идеями интеллектуальному пространству оставалась неизменной. Именно ее всеобъемлющий и созидательный характер задавал возможные варианты своеобразного "выживания" литераторов в политике и допустимые формы "вживания" политиков в литературу – обстоятельство, чрезвычайно важное и удачно показанное Т.Л. Лабутиной для позднестюартовской эпохи в целом.

Комплекс идей, сближавших литераторов и политиков конца XVII – начала XVIII в., генетически связанных с различными, подчас противоположными социальными группами (в интерпретации автора – с классовыми интересами) был, по мнению Т.Л. Лабутиной, прямым порождением капиталистических отношений, интенсивно формировавшихся в Англии поздних Стюартов, и соответствовал прогрессивным потребностям общественного развития и буржуазно-демократического государства. Выделяя подобные темы в качестве важнейших в интеллектуальном дискурсе рубежа XVII–XVIII вв., автор отделяет утопические по своей сути проекты просветителей от тех, которые представлялись уже в то время реальными или же превращались в таковые в ближайшей перспективе.

Акцент на популярных для позднестюартовской Англии проблемах социально-экономического и политического развития не только объединял политиков и литераторов, но и свидетельствовал об их причастности к единой идейно-философской платформе. При этом каждый из представленных в работе мыслите-

¹ *Лабутина Т.Л.* Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001.

лей – личность неоднозначная (очень любопытны в этом плане социально-психологические наблюдения о Свифте и Дефо), испытывавшая интерес и к менее актуальным для того времени частным сюжетам. Подчас рассуждения на специфические темы, всплывавшие на страницах печатных изданий, оказывались результатом интеллектуальной рефлексии на высказывания древних и современных авторитетов, но чаще всего решающее значение имели факторы профессионального характера. В этом смысле обширный диапазон интересов Дефо или Стила определялся спецификой их журналистской работы и был, по справедливому наблюдению Т.Л. Лабутиной, исключительно конъюнктурным, ориентирующимся на интересы читательской аудитории. В весьма разносторонних увлечениях Болингброка и Галифакса угадывались интересы тех политических сил, которым оба политика адресовали свои выступления.

Разграничивая в идейном наследии Дефо, Стила, Аддисона и Свифта – с одной стороны, и Темпла, Сент-Джона и Сэвила – с другой, достаточно сложный по своему составу комплекс идей, Т.Л. Лабутина, как представляется, выводит современную науку на признание четкого соотношения всего многообразия проектов и идей, выдвигаемых этими мыслителями, с тем, что должно считаться в собственном смысле наследием Просвещения. При этом содержащиеся в ее монографии выводы и наблюдения дают исчерпывающий срез идеологических концептов и впервые обстоятельно обрисовывают идейно-теоретический профиль просветительской доктрины.

Идеологическая платформа просветительского движения в Англии еще до известных всем "открытий" единомышленников Вольтера уже включала в себя сплав теорий естественного права, общественного договора, разделения и равновесия властей, тираноборческие концепции. Сочетавшийся с убеждением о необходимости защиты частной собственности, гражданских и личных свобод, идейный свод английского Просвещения был пронизан гуманистическими идеями, верой в человека и его разумную природу, из которых проистекали задачи распространения знаний и образованности, культурное строительство, формирование высоких моральных качеств у человека и общественного организма в целом.

Заключительная часть исследования Т.Л. Лабутиной посвящена восприятию идейного наследия английских просветителей во Франции и России. Автор указывает на ограниченность наших представлений о возможных путях куль-

турной экспансии интеллектуальных достижений британцев конца XVII – начала XVIII в. Хотя никто не сомневается в том влиянии, которое английское Просвещение оказало на таких выдающихся мыслителей, как Вольтер, Монтескье и Руссо, даже среди западных ученых, располагающих в отличие от их российских коллег уникальными печатными и архивными материалами, лишь немногие задавались вопросом о механизме этого влияния.

В исследовании Т.Л. Лабутиной, помимо традиционных путей распространения знаний, показана роль резко возросшего к концу XVII в. объема путешествий (так называемых гранд-туров) англичан на континент и жителей европейских стран на Британские острова. Отдельно подчеркнута роль политической эмиграции в популяризации идей английского Просвещения среди французов.

Исследуя культурные контакты, Т.Л. Лабутина приводит убедительные свидетельства того, как интерес к экономическим успехам британцев побуждал тех же французов к чтению опубликованной в Англии специальной литературы, излагавшей механизмы подобных достижений. Составленные описания или сами проекты, как правило, принадлежали либо просветителям, либо мыслителям, идейно близким их кругу. Интерес к прикладным сюжетам с легкостью перерастал в желание ознакомиться с другими произведениями известных авторов. Так, прогрессивные идеи англичан становились достоянием французских интеллектуалов. В то же время препарированные, иногда просто переложенные французами идеи британских просветителей попадали на российскую почву и в такой форме распространялись в среде русского дворянства.

Следует отметить, что некоторые аспекты просветительского движения заслуживают дальнейшей разработки. В частности, шотландский и ирландский варианты просветительской программы, оставшиеся нереализованными, могли бы не только обогатить современное представление об этом интеллектуальном феномене, но и, возможно, скорректировать бытующие в историографии оценки.

В целом же монография Т.Л. Лабутиной производит самое благоприятное впечатление своей основательностью и новизной постановки исследовательских задач.

С.Е. Федоров,

доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета